

ТЕНИ БЫЛОГО

СПАСТИ И СОХРАНИТЬ

Размышления о Смоленском лютеранском кладбище в Петербурге

Могилы Курта Зигеля, владельца механического завода в Петербурге

Памятник на захоронении Владимира Клодта и его матери

Роберт ЛЕЙНОНЕН, Lauscha

В раннем детстве в середине 1920-х годов я с родителями жил в Ленинграде на Железноводской улице. Через дорогу за забором располагалось кладбище, на котором были захоронены некоторые наши родственники. В 1942 году, чудом оставшись в живых во время блокады, я был выслан из города и прошел путь, начертанный всем нам, российским немцам, чьи праотцы захоронены здесь, на Смоленском кладбище. Одиннадцать моих родственников погибли в блокадном городе.

Вернуться в Ленинград после всего пережитого мне не удалось. Хотя я часто бывал там потом. Как-никак, потомственный петербургский немец. Естественно, что гибель такого исторического памятника, каким является Смоленское лютеранское кладбище, с каждым моим приездом производила на меня все более тягостное впечатление. Я ведь помню, каким оно было через несколько лет после революции.

Будучи пенсионером, после долгих и настойчивых попыток я смог вернуться в Ленинград, получить комнату. К сожалению или к счастью, в 1991 году я оставил мачеху-Родину и вернулся на родину предков, в Тюрингию.

К сожалению – потому, что я не завершил задуманную работу. В течение нескольких лет я списывал надписи с сохранившихся надгробий Смоленского кладбища. Не смог этого сделать только с памятников, что лежали «лицом» к земле. Мне самому перевернуть их было не под силу. Естественно, я не мог зафиксировать всех блокадных захоронений, хотя это тоже история кладбища.

Однако все захоронения периода 1941–1945 годов с фамилиями и именами явно нерусского происхождения мною списаны. Мне лично это важно не потому, что люди эти луч-

ше или хуже других, я просто хотел подчеркнуть, что блокада и война не разбирались ни в именах, ни в национальностях.

Преступления режима

Кто был захоронен на кладбище до 1907–1911 годов, достаточно подробно описал В.И. Саитов в четырехтомном «Петербургском некрополе». А тех, чьи надгробия остались, могу назвать. Если из списка Саитова вычесть мой, то узнаете, сколько уничтожили...

В этом плане можно говорить о любом кладбище. Боль Смоленского для меня совершенно особенная. Это боль немцев России. Это уничтоженная культура. Это уничтоженный этнос. Это еще одно из преступлений режима.

То, что мне удалось сделать, оказалось необычайно интересным! В 1998 году в Люнебурге вышел в свет наш с Эрикой Фогт двухтомник «Немцы Петербурга» на немецком языке. В нем только то, что считано с надгробий. Только в отдельных случаях, когда из скромности на могилах очень известных людей ничего о них не написано, мы позволяем себе сказать пару слов.

А вот о том, что ряда надгробий – например, А. Бетанкура (1758–1824), известного инженера, основателя и директора Института инженеров железнодорожного транспорта – на Смоленском кладбище больше нет, сегодня не говорят. Искать их надо в метро или иных общественных зданиях, куда памятники поступали как строительный материал с кладбища-каменоломни. Распиливали их на плитки. А надо об этом говорить! Громко говорить о варварстве.

Нет и захоронения Бетанкура. Оно в Александро-Невской Лавре. Нет надгробия известного лингвиста Фердинанда Видемана (1805–1887). Не найдем мы могил основоположника отечественной хирургической ортопедии Романа Вредена (1867–1934),

одного из зачинателей термохимии академика Германа Гесса (1802–1850).

А кстати, как бы вы стали искать кого-нибудь? Ну, к примеру, не пытайтесь найти директора Зоологического музея Федора Федоровича Брандта. Такого на кладбище просто нет – есть Johann Friedrich Brandt (1802–1879). Даже сегодня у меня в списке числятся десять Брандтов...

Пусть знают люди

Неплохо было бы заметить, что надгробие с могилы немецкого писателя, чья драма «Буря и натиск» положила начало одноименному литературному движению, генерал-лейтенанта и общественного деятеля Фридриха Максимилиана Клингера (1752–1831) украдено и поставлено на место дуэли А.С. Пушкина, великого русского поэта, на памятник которому денег не хватило. Так пусть же люди знают об этом!

А с чьей могилы утащили памятник на блокадное кладбище по соседству? Не с могилы ли директора Царскосельского лицея Е.А.Энгельгардта (1775–1862)? Как-то даже неловко – это ведь блокадникам...

А люди ничего не знают. Им надо рассказывать об этом. Полвека про немцев России говорить было не положено. За полвека про них позабыли. А те, кто их знал, погибли в большинстве в лагерях. Остальные повымерли. В конце 1980-х сорокалетние, которым я рассказывал про Республику немцев Поволжья, часто развали рты и пытались уличить меня в грубом обмане: «Да что вы! Не могло быть такой республики!»

Надо людям громко говорить про наших предков, про их вклад в развитие России. На надгробии скульптора Клодта в Александро-Невской Лавре исконная надпись с камня исчезла. Четко по-русски – как и у Клингера! – написано: «Скульптор Петр Карлович Клодт, 1805–1867». Ни барона, никаких признаков немецкого происхождения – надпись русская. В нашей семье рядовых немцев до войны 1941 года говорили по-немецки! Немцы свой язык и культу-

ру сохраняли до последней возможности. А ведь изначально Клодт тоже был захоронен на Смоленском. И мама его там – General Majorin Baronin Elisabeth Aurora CLODT von Jurgensburg... И Клингер был Friedrich Maximilian, а не «Максимилианович», как написано на сегодняшнем его надгробии, поставленном на месте украденного для Пушкина обелиска, – пусть не лгут. И у Энгельгардта вместо украденного памятника стоит новый. Питерский пенсионер один на свои сбережения установил. И об этом бы надо писать...

А почему только немцы? На кладбище сегодня более ста англоязычных эпитафий. Французских – сто с лишним. Около двадцати итальянских захоронений.

Прислушайтесь только: Берд. Нет! Я не хочу русских «переводов». Извольте-ка почитать в подлиннике – Baird (основатель сталелитейных заводов на Пряжке; металлоконструкции завода Baird'a несут на себе купол Исаакия), Bowery, Buckhall, Cattley, Carr, Dunkan, Eskrigge, Hamilton (адмирал). Кто они? Вы слышали о них? А они строили Россию! Решили новый мир строить без них. И достроились... Начните рассказывать хоть что-нибудь о тех, кто строил Россию много лет назад.

● Дорогие читатели, тема, затронутая Робертом Лейноненом, близка многим. Мы уехали, оставив родные могилы, памятники погибшим в годы репрессий, замученным в трудовом лагере. Кто заботится о них, кто хранит память о немцах России – ученых, внесших яркий вклад в развитие России, никому не известных труженниках, что отдали все свои силы этой стране? Или вместе с последним уехавшим немцем исчезнет и всякое напоминание о нашем народе? Если, бывая в родных местах, вы видели, как сохраняется или, наоборот, уничтожается память о российских немцах, напишите нам об этом. Ведь это тоже наша история.

Разбитый женский лик – скульптура на могиле Э. Хюка

Слетает желтый лист...
Ковром кленовым
обломки застывшая скорбных плит.
Мир праху твоему!
Помянем добрым словом
безвестных тех,
чей путь с Россией слит.

Слетает желтый лист...
С тоскою безысходной
в убранстве золотом
разбитый женский лик...
О, Господи прости!
Здесь у могил безродных
мой дух смиренно
в покаянье сижу...

Роберт ЛЕЙНОНЕН